

ТРАНСЛЯЦИЯ ИНФОРМАЦИИ ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ: ЭГОИСТИЧНЫЙ МЕМ*

А.В. Проскурина

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

a.vyacheslavovna@gmail.com

Благодаря созданию письменности стало возможным транспортирование и увековечивание информации в пространстве и времени. Текст наделен функцией памяти, поскольку он является не только производителем новых смыслов, но также и проводником культурной памяти. Письменность обладает способностью сохранять и накапливать память о своих предшествующих контекстах. Рассуждая о памяти текста, стоит отметить, что она заключается в сумме контекстов, в которых текст приобретает осмысленность. Такое смысловое пространство текста вступает в определенные соотношения с культурной традицией (или культурной памятью), отложившейся в сознании адресатов. Тексты, сохраняющие культурную активность, содержат в себе способность конденсировать информацию; иными словами, в таких текстах происходит накопление исторической и культурной памяти. В силу этого тексты, передающиеся из одного поколения в другое, проходящие через века, не теряют содержащуюся в них информацию. Настоящая статья посвящена принципам репликации культурной информации и хранению негенетической информации в диахронии. В культуре это выполняют единицы культурной информации – мемы. Мутации мемов представлены на примере трансформации формул. Предмет анализа – формулы и клише «Англосаксонской хроники» и библейских текстов. В статье определены основные типы трансформаций формул и клише. Автор описывает четыре типа трансформации формул, которые показывают развитие отношений в контексте культуры. Показано, что формулы связаны с появлением инновационных описаний, для которых характерна большая детализация. Таким образом происходит нарастание количества информации.

Ключевые слова: мемы, репликаторы, формулы, клише, типы трансформаций, негенетическая информация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-120-131

Благодаря созданию письменности стало возможно увековечивание информации в пространстве и времени. До этого историческая память людей существовала в устной форме. Коммуникативные сообщения связаны с развертыванием контекста в синтагматике, а передача информации во времени опирается на парадигматику, характерную для традиционных культур. От-

личительной и культурно обусловленной чертой письменности (англосаксонской, в частности) предстает наличие употребляемых многократно лексических единиц – формульных и клишированных выражений, которые являются реликтом устной формы.

Формульные и клишированные выражения появились в устной культуре и закре-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

пились в текстах в качестве средства передачи информации во времени и пространстве. Слово начинает обрастать связями с другими словами и образовывать контексты коммуникативного плана для цели устной коммуникации. В свое время С.Г. Проскурина, работая с древнеанглийским материалом, определил разницу между формульными и клишированными выражениями. Так, «стандартные структуры прозаических текстов определяются как клишированные выражения. Отношение между формулами и клишированными выражениями в англосаксонской традиции таково, что поэтические формулы используются как в поэтических, так и в прозаических памятниках, тогда как клишированные выражения обнаруживаются только в прозе» [10, с. 43].

Письменность представляет собой знаковую систему, фиксирующую устный дискурс, однако имеющую и самостоятельный семиологический статус. С точки зрения семиотики письмо обладает собственной типологией и способами личностной идентификации, не совпадающими с семиотикой устной формы языка [17, с. 76, 77]. Как отмечает Р. Барт [1, с. 335, 336], письмо и обычная речь противопоставляются друг другу в том отношении, что письмо является чем-то символическим, обращенным внутрь самого себя, и преднамеренно нацеленным на язык. Обычная же речь является лишь последовательность знаков. Следовательно, язык и культура представляют собой самообновляющееся единство, наличие которого подтверждается теорией аутопоэзиса.

Термин «аутопоэзис» (и как варианты «автопоэзис», «аутопоэз» от греч. αὐτό – «само» и ποιήσις – «созидание, деятельность») ввели чилийские ученые У. Матурана и Ф. Варела в книге «Аутопоэтические

системы» (1975). Данное понятие выражает свойство живых систем самообновляться при функционировании, а также сам процесс такого самообновления [16, с. 103]. Такими «живыми системами» являются не только биологические организмы, но и любые сложные системы, которые способны к постоянному воспроизведению своих компонентов. В качестве таких систем могут выступать культурные образцы, социальные группы и т. п. Каждая из этих систем представляет собой аутопоэтическую организацию, развивающуюся за счет внутренних ресурсов самовоспроизводства.

Теория аутопоэзиса рассматривает создание каждой языковой системой своих собственных структур, и на этой основе – собственных предпочтений, собственных слов, предложений, которые можно повторять. По своей природе коммуникация – чрезвычайно устойчивое, а благодаря аутопоэзису и эластичное изобретение эволюции [7, с. 113, 140, 288]. «Таким образом, аутопоэтическая система имеет собственную организацию, т. е. специфицирующую ее сеть взаимосвязей; все, что происходит в системе, есть выражение свойств самой системы, которая реагирует на внешние воздействия исключительно ей (системе) присущим образом» [9, с. 8].

Письму свойственна двойственность: с одной стороны, оно является формой языкового выражения, а с другой – оно предстает как форма принуждения, так как в письме всегда присутствует некий «фактор», который чужд языку, но устремлен на некую языковую цель. Следовательно, письмо является уникальной формой хранения информации в синхроническом и диахроническом масштабах времени. Говоря о трансляции информации во времени и пространстве, следует отметить один не-

маловажный факт: междисциплинарное изучение лингвокультурного трансфера поставило вопрос о присутствии дихотомии «коммуникация–передача» [5] в дополнение к уже открытой дихотомии «синхрония–диахрония» [15]. Вероятно, это связано с тем, что в рамках подхода Ф. де Соссюра к языку как к дуальной системе разумно предположить, что коммуникация, т. е. перенос информации в пределах одной и той же пространственно-временной сферы, и содержательный аспект передачи информации – перенос информации во времени – также являются следствием разной ориентации высказывания, соответственно, на сиюминутное и на вечное. В рамках медиологии – науки, оформленной в трудах французского ученого Р. Дебре, коммуникация обладает определенной социально-культурной базой, в ее основе лежит межличностная психология. Лингвокультурный трансфер понимается нами как перенос информации во времени, который рассматривается двояко: сиюминутный перенос информации является коммуникацией, тогда как перенос информации в условиях разных поколений представляет собой передачу. Передача информации по сравнению с коммуникацией обладает исторической базой, и в ее основе находится некое техническое оснащение, материальный носитель. Под понятием «передача» подразумевается негенетическая форма передачи информации между поколениями носителей языка. Коммуникативный аспект является непосредственной функцией языкового знака, тогда как аспект передачи более ориентирован на когнитивные измерения языков и культур. Иными словами, чтобы быть переданным, языковой знак должен иметь когнитивные опорные конструкции – мемы. Несмотря на явное различие понятий «коммуника-

ция» и «передача», эти понятия, как и «синхрония» и «диахрония», неразрывно связаны между собой, поскольку только на основе «синхронии–коммуникации» возможно осуществление связи «диахронии–передачи». «Синхрония–коммуникация» является предшественницей «диахронии–передачи», так как для того чтобы осуществить передачу информации во времени, необходимо сначала осуществить коммуникацию.

Таким образом, информация в языке и культуре хранится и передается из поколения в поколение благодаря фундаментальным свойствам знака, его ресурса как потенциально занятого контента, от этого и зависит типология форм хранения негенетической информации в культуре [11, с. 105]. В основе индоевропейской культуры, как отмечает С.Г. Проскурин [12], лежит матричный характер форм хранения негенетической информации, представляющий собой логическую последовательность, наделенную смыслом. Рассуждая о трансляции информации во времени и пространстве, нельзя не отметить, наряду с метапостроением и аутопоэтической природой коммуникации, важность реплицирующихся единиц. Ричард Докинз в своей известной работе «Эгоистичный ген» пишет: «Однажды возникнув, репликатор способен генерировать бесконечно большое множество собственных копий. Однако процесс копирования никогда не бывает совершенным, и в популяции репликаторов возникают варианты, отличающиеся друг от друга» [6, с. 395]. Как отмечает Джеймс Глик, «Докинз предложил название для самого бесплотно-го репликатора. Он назвал его “мем”, и это стало его наиболее запомнившимся изобретением, гораздо более значительным, чем эгоистичные гены или антирелигиозные проповеди. Мемы распространяются в

том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией. Они конкурируют друг с другом за ограниченные ресурсы – время мозга или ширину канала. Но главное – они конкурируют за *внимание*. Например...идеи, мелодии, крылатые фразы» [4, с. 333].

Коммуникативный аспект культуры предполагает моментальное превращение личности (особенно если эта личность – политик) в мем. Интернет пестрит такими мемами преимущественно в комментариях, оставленных в социальных сетях. Как известно, земная жизнь основана на размножении репликаторов определенного типа – полинуклеотидов РНК и ДНК. В культурной эволюции сходную роль играют мемы – «единицы культурной информации, которые используют наш разум для собственного выживания и размножения, как гены используют клетку» [8, с. 28].

Ярким примером «мутации» мема в современной интернет-реальности представит реклама электронных сигарет, гласящая: «на 95 % безопаснее, чем сигареты, парю, где хочу – законом не запрещено». Этот реплицирующийся мем имеет вариант: «законом не запрещено, на 95 % безопаснее», который даже фигурирует в новостных заголовках (конечно же, о сигаретах в данном случае речь не идет).

В исследованиях отдельных жанров виды изменений в контекстах представлены в гораздо меньшей степени, чем во всей традиции, взятой в целом. Этому имеется прямая аналогия в биогенетике: в смешанных культурах виды изменяются сильнее, чем в монокультурах.

Формулы и клишированные выражения обретают способность распознаваться и служить «опорой» для передачи ин-

формации. Иными словами, лексические единицы не способны восстанавливаться в диахронии без контекста. Формульность изначально связана с коммуникативными установками устной культуры, поскольку сама формула получает коммуникативное расширение, в частности, за счет этого снимается ее многозначность. Иными словами, кажущаяся избыточность поэтической формулы является закономерным следствием ее возможной устной природы, поскольку последняя часто опирается на речевой контекст, который и обеспечивает передачу.

В теории информации идут поиски определения того, что такое мем и каково его значение в качестве параллели гена в природе. Нам представляется, что формульная теория может дать материал для определения мема. Мемом называется такая цепочка языковых единиц, которая обретает способность к репликации. Такая способность возникает благодаря возможности распознаваться в качестве некоторого целого, которое обладает важным свойством восстанавливаться вслед за господствующим компонентом.

Вопрос лингвокультурного трансфера на древнеанглийском материале и текстах Библии освещается в работе [14]. В частности, в нем поднимался вопрос о корреляции выделенных нами четырех типов мутаций формульных и клишированных выражений с типом изоморфизма между генетическим кодом и семиотическими системами. В данной работе, отметим, был описан последний, замыкающий тип «Г», когда первые три типа («А», «Б», «В») были выявлены и объяснены С.Г. Проскуриным в его кандидатской диссертации (см. [10]). Исследовав мутации формул в англосаксонской традиции, нам удалось устано-

вить основные виды трансформации культурной информации, или мутации мемов. С.Г. Проскурин определил три основных вида трансформаций формул и клишированных выражений, которые экстрагируются в рамках англосаксонской традиции на материале микромотивов в поэтических и прозаических текстах [14]. Сами эти трансформации показывают развитие отношений в контексте культуры:

«А) переосмысление конвенциональных формул, т. е. тип “одна формула: два смысла” ср. *ne...middangeardes men mundgripe maran* (В., 751–753) – “Нет в среднем мире... людей с хваткой руки сильней” (о культурном герое англосаксов Беовульфе); *ne maerra man geond middangeard* (Мен., 161) – “Нет славней человека в среднем мире” (об Иисусе Христе) (микромотив “человек в среднем мире”);

Б) лексические замены ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры, т. е. сохранение обозначаемого (и связанного с ним культурного нексуса) при обновлении обозначаемого, ср. *middangeard beofath* – “средний мир дрожит”, *beofath ealle beorbte gesceaft* – “дрожит все яркое творение” (микромотив “конец мира”);

В) порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленным архаическим формулам, ср. *weorold wended* – “мир вращается (по кругу)”; *weorold genited* – “мир уходит” (микромотив “движущийся мир”») [10, с. 34].

Нами же на базе «Англосаксонских хроник» и текстов Библии определен четвертый тип трансформации формул и клише – тип Г, который представляет собой описание с заменой лексемы в контексте формулы, обозначающий разные явления. Тип Г характеризуется одним предикатом, но разными денотатами. В чем-то он напоминает

тип Б, но нексус не сохраняется, а сама формула обозначает разные явления в рамках одной темы. Этот тип является редким, поскольку формулы обозначают разные явления. Приведем пример (оригиналы надписей здесь и далее приводятся по [22]): «*Her sunne aþiastrode*» («Здесь солнце померкло»); «*Her se mona adistrode*» («Здесь луна померкла»).

Коммуникативный аспект культуры в рамках расширения формул коррелирует с передачей формульных средств из текста в текст, из поколения в поколение. Культурно-историческая дихотомия «коммуникация–передача» обеспечивает культурный трансфер из традиции в традицию. Ниже мы рассмотрим эти сложные взаимосвязи на материале «Англосаксонских хроник» и более поздних текстов Библии.

На основе исследования пространства мутации формул в англосаксонской традиции в работе установлены основные виды трансформации культурной информации (мутации) мемов. Показано, что с позиции синтагматики формулы (т. е. того, что станет формулой) коммуникативное расширение способствует трансляции информации и за счет расширенного контекста обретает способность воспроизводиться. А само оформление формул в некое единство осуществляется за счет парадигматических переносов, служащих для передачи текста. Отсюда следует, что перенос информации может происходить по вертикали, т. е. в парадигматике, и по горизонтали, т. е. в синтагматике.

Мы рассматриваем формульные и клишированные выражения с позиции регистра, являющегося показателем развития или уровня формулы/клише. Так, в одной и той же тематической группе может быть несколько регистров, анализ которых выявляет новации в лингвокультурном трансфере.

Базовой формулой «Англосаксонских хроник» мы называем такую формулу, с помощью которой вводятся и читаются все остальные, т. е. формулу-посредника. Анализ развития жанра «Англосаксонских хроник» показал, что существует только одна такая формула. Хроники представляют собой отчет о событиях, имевших место в определенный год. События летописей описываются как имевшие место «*þer*» («здесь»). Следует отметить, что референционное поле языка устроено иначе: в отличие от летописи основным способом репрезентации ситуации является событие, произошедшее «*ðær*» («там»). Ср. англ. *there is*, нем. *es gibt* и т. д.

Так, выражение «*Her on þysum gearo*» («Здесь в этом году») является базовой формулой, где «*Her*» – господствующий компонент, а «*on þysum gearo*» – коммуникативное расширение. Тогда варианты формулы, встречающиеся независимо, – «*On þysum gearo*» и «*Hoc anno*» (латинский вариант) – представляют собой формы передачи базовой формулы. Взаимозаменяемые части «*Her eac*» / «*On ðæs ilcan gearo*» / «*On þys ilcan gearo*» / «*On ðan ilcan sumero*» – это разновидности базовой формулы «*Her on þysum gearo*», т. е. мутации этого мема.

Итак, выражение «*Her on þysum gearo*» в синтагматике служит коммуникативным задачам, т. е. допускает необходимое расширение передачи, а в парадигматике (в диахронии) предстает как оформленный языковой продукт (экземпляр).

Благодаря этой базовой формуле организуются формулы следующих тематических групп (основываясь на общих формулах, клише и на общей тематике): Власть, Вера, Сражения, Смерть, Природные катаклизмы. Нами выявлено 45 формул «Англосаксонских хроник». Базовая форму-

ла эволюционирует в направлении более устойчивых формул с развитием системы их считывания.

Так, группа «Власть» имеет в основе клишированные выражения и формулы, опирающиеся на информацию о наследовании королевств, рукоположении в сан епископа и архиепископа, наследовании папства, создании епископского престола.

Группа «Вера» состоит из клишированных выражений, касающихся распятия, мученичества и крещения.

Группа «Сражения» включает в себя клишированные выражения, содержащие сведения об участниках битв и месте сражений.

Группа «Смерть» базируется на формулах и клише относительно описания насильственной и ненасильственной смерти.

Группа «Природные катаклизмы» включает в себя формулы и клишированные выражения о таких событиях, как голод, затмения солнца и луны, землетрясения, пожары и ветры.

В древнеанглийской летописной традиции регистрируются четыре типа изменчивости формульных и клишированных выражений (А, Б, В, Г). Нами установлено, что изменчивость во многом определяется тематической группой. Так, тематическая группа «Смерть» содержит много синонимичных выражений, эвфемизмов, которые замещают концепт «Смерть», т. е. они изменяются по типу Б (например, эвфемизм «*gereste*» («покоиться») представляет собой лексическую замену ключевого термина «*forþferde*» («умер») с сохранением первоначальной семантической структуры). Тематическая группа «Природные катаклизмы» характеризуется сменой наименований явлений при постоянстве предикатов, например предикатов, которые сочетаются с на-

званиями разновидностей катаклизмов; эти выражения изменяются по типу *Г* (клише «*Her sunne apiestrode*» – «Здесь солнце померкло», клише «*Her was se mona apystrod*» – «Здесь луна померкла»). Тематические группы «Власть» и «Сражения» характеризуются изменчивостью по типу *В*, которая устанавливается по отношению к исходным формулам/клише. Для подгруппы «Власть духовенства» такой исходной формулой является «*Her se eadiga Petrus se apostol gesæt biscepses*» – «Здесь блаженный Апостол Петр основал епископский престол», а для подгруппы «Королевская власть» – формулой «*Her Sum. (on) feng to rice*» – «Здесь кто-то наследовал королевство». Помимо этого встречаются осложненные типы изменчивости, которые отмечаются нами особо. Закономерно, что тип *А*: «одна формула, два смысла» – в описанных тематических группах не представлен, что связано с жанровой особенностью «Англосаксонских хроник».

Библейские выражения передаются в традиции двояко: в качестве прямого цитирования и как адаптированные формульные единства. Цитируемость библейских выражений, например молитвы «Отче наш», и их передача во времени и пространстве связаны с религиозной ценностью текста Библии, поскольку передача религиозного текста в диахроническом аспекте позволяет сохранять культурную и религиозную ценность.

В рамках прямого цитирования референционный план библейского выражения не меняется, тогда как при адаптации библейзмы подвергаются различным типам изменений: тип *А* – одна формула, два и более смысла; тип *Б* – лексические замены ключевого термина с сохранением первоначальной семантической структуры; тип *В* – порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по

отношению к установленным архаическим формулам; тип *Г* – описание с заменой лексем в контексте формулы с одним и тем же предикатом.

Рассмотрим примеры. Во всех переводах Библии XVI–XVII вв. на английский язык, включая Библию короля Якова, а также в религиозной литературе той эпохи присутствует выражение «*Flesh and blood*» («Плоть и кровь»): «*And Jesus answered and said unto him, Blessed art thou, Simon Barjona: for flesh and blood hath not revealed it unto thee, but my Father which is in heavem*» (Matthew 16:17) («Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»).

Далее значение библейского выражения «плоть и кровь» видоизменяется, оно приобретает метафорический смысл «человеческие слабости». Так, в трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь» данное выражение используется именно в этом контекстном значении:

«So in the world, – 'tis furnish well with men,
And men are flesh and blood, and apprehensive» [21, с. 66, 67].

«И то же – в мире: он кишит людьми,
А люди – это плоть, и кровь, и разум»

(пер. И.Б. Мандельштам).

Ветхозаветное выражение «*be fruitful and multiply*» («плодитесь и размножайтесь») адаптировалось в английском языке по типу *Б*: «*And you, be ye fruitful, and multiply; bring forth abundantly in the earth, and multiply therein*» (Genesis 9:7) («Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней»). Адаптация этого выражения протекает по линии синонимизации. Так, допускается лексическая замена предиката «*multiply*» на «*add*», «*subtract*»,

«*divide*», «*replenish*», «*replicate*». Например, «*be fruitful and replenish the earth*» – «плодитесь и вновь наполняйтесь» (об увеличении биоразнообразия).

Как показал наш анализ Библии и «Англосаксонских хроник», выражения чаще адаптируются по типу *B*. Это связано с тем, что адаптированные выражения служат фоном для появления инновационных оборотов. Так, в Библии насчитывается свыше двухсот случаев использования слова «*begat*» («(по)родил»): «*And Jacob begat Joseph the husband of Mary, of whom was born Jesus, who is called Christ*» (Matthew 1:16) («Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос»). В современном английском языке данное слово часто используется в первоначальном варианте, даже нарушая правила грамматики. «*Nathan Zuckerman is a persona's persona: Roth begat Peter Tarnopol – who begat Nathan Zuckerman – in the novel of 1974, My Life as a Man*» [20] («Натан Цукерман является персоной персон: Рот породил Питера Тарнопола, того, кто породил Натана Цукермана в романе “Моя мужская правда” 1974 г.»).

Четвертый, замыкающий, тип адаптации представляет собой описание разных феноменов в рамках одной темы. Примечательно, что в записях «Англосаксонских хроник», описывающих погодные условия, употребляются формульные/клишированные единства, адаптированные по типу *G*, тогда как в Библии этот тип почти не встречается. Однако в рамках инновационных моделей формулы «*begat*» – «(по)родил» (тип *B*) мы отмечаем пример замены явлений (тип *G*). Интересен контекст «*Will the wave begat the tsunami?*» – «Породит ли волна цунами?», поскольку представляет собой описание при помощи замены наименований разных предметов/явлений. Следова-

тельно, в данном случае на базе третьего типа адаптации развивается четвертый тип.

По сравнению с формулами/клише «Англосаксонских хроник» выражения из Библии адаптируются по всем четырем типам изменчивости, однако тип *G* представлен слабо. Отметим также различия адаптированных выражений по типу *B* в «Хрониках» и Библии: по сравнению с выражениями «Англосаксонских хроник», адаптированных по типу *B*, библеизмы не базируются на эвфемизации, приводящей к лексическим заменам ключевого слова.

Исследовав пространство мутации формул в англосаксонской традиции, мы установили основные виды трансформации культурной информации, или мутации мемов. Из четырех возможных типов трансформации в «Англосаксонских хрониках» в рамках микромотивов нами обнаружены только три типа из четырех возможных – *B*, *V*, *G*, тогда как в переводах «Библии короля Якова» присутствуют все четыре типа. Тип *A* в «Англосаксонских хрониках» не представлен; вероятно, он редко встречается в рамках одного жанра. Несомненно, он присутствует в самой традиции, но для его выявления нужно тестировать формулы «Англосаксонских хроник» на базе других жанров, и тогда, возможно, выражения, присутствующие в «Англосаксонских хрониках», можем встретить в текстах других произведений.

Рассуждая о лингвокультурном трансфере Священного Писания, следует отметить, что коммуникация и передача в данном случае являются координируемыми, а не сопоставимыми регистрами. Так, библейские выражения, адаптированные по четырем типам и распространенные благодаря коммуникативному расширению, направлены на использование библейской

формулы в конкретный момент времени. Таким образом, передача библейских выражений представляет собой отношение к динамике коллективной памяти, особенно если речь идет о прямом цитировании. Что касается адаптированных формул, то они в большей степени обращены на некий заданный момент времени, на актуальность послания, поэтому их использование видоизменяется в зависимости от конкретной ситуации.

Мы определили доминирующие типы формульных и клишированных единств, представленных в моножанре «Англосаксонских хроник». Это типы трансформаций *Б*, *В* и *Г*. Таким образом, виды трансформаций, или мутации, мемов в рамках моножанра уже, чем мутации в рамках всей традиции, где нами фиксируются четыре типа трансформаций – *А*, *Б*, *В*, *Г*.

Приведем аналогию из биогенетики об эволюции микробов. «В 2012 году биологи из Имперского колледжа Лондона предприняли одну из первых попыток сравнить эволюцию микробов в монокультурах и смешанном сообществе. <...> Бактерии из природных местообитаний выращивали в лаборатории либо по отдельности, в монокультурах, либо вместе, в смешанной культуре. Кормили микробов “буковым чаем” – экстрактом буковых листьев. Понятно, что склянки с буковым чаем в лаборатории и естественные лужи в корнях буков – не одно и то же. Изменение условий при перемещении из естественной среды в искусственную должно было подстегнуть эволюцию подопытных бактерий. Бактерии эволюционировали в буковом чае в течение восьми недель, что соответствует 70 поколениям. Эволюция в монокультурах привела к следующим результатам. Один из видов (*Е*) не смог приспособиться к жизни в

буковом чае, его численность стала быстро снижаться, поэтому его исключили из анализа. Вид *А* размножился в чае в начале и конце эксперимента с одинаковой скоростью, т. е. его приспособленность не изменилась. Виды *В*, *С* и *Д* успешно адаптировались к искусственной среде и к концу эксперимента стали размножаться в чае быстрее, чем в начале» [8, с. 226].

Подведем итог. Выделенные нами четыре типа мутаций (*А*, *Б*, *В*, *Г*) коррелируют с типом изоморфизма между генетическим кодом и семиотическими системами. В генетике четыре типа мутаций соответствуют особым комбинациям четырех нуклеотидов, создающих так называемые триплеты. Триплеты из четырех исходных элементов – мутаций – формируют аналоговую азбуку. Т.В. Гамкрелидзе отмечает, что «так, например, Н.Я. Марр сводит исторически возникшее многообразие языков к четырем (sic!) исходным элементам, состоящим, как это ни странно, из своеобразных “троек” – бессмысленных последовательностей – сал, бер, ион, рош. Любой текст произвольной длины на любом языке мира есть, в конечном счете, результат фонетического преобразования этих исходных четырех, самих по себе не значащих элементов, скомбинированных в определенной последовательности. Этим, по мнению Н.Я. Марра, и определяется единство глоттогонического процесса» [3, с. 7]. Как отмечает С.Г. Прокурин, «механизм наследственности, открытый в пятидесятые годы, придает определенный вес более ранним догадкам об устройстве текстового символа <...> имеет также значение система с четырьмя элементами мира в космогонии ионийцев, с четырьмя жидкостями человеческого тела у Гиппократов, четырьмя Евангелиями Библии и т. д.» [13, с.55]. Таким образом, как

показал формульный анализ, устанавливается ограниченное количество возможных типов репликаций формул, поскольку об этом говорит вероятная связь адаптированных формул с изоморфизмом генетического и лингвистического кодов.

Литература

1. *Барт Р.* Нулевая степень письма // Семиотика: антология / сост. Ю.С. Степанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 327–370.
2. Библия. – М.: Российское библейское о-во, 2008. – 1296 с.
3. *Гамкхелидзе Т.В.* Р.О. Якобсон и проблема изоморфизма между генетическим кодом и семиотическими системами // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 5–8.
4. *Глик Д.* Информация. История. Теория. Поток / пер. с англ. М. Кононенко. – М.: АСТ: Corpus, 2013. – 576 с.
5. *Дебре Р.* Введение в медиологию / пер. с фр. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2010. – 368 с. – (Образ общества).
6. *Доккинз Р.* Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: Corpus, 2014. – 512 с.
7. *Луман Н.* Введение в системную теорию / под ред. Д. Беккера; пер. с нем. К. Тимофеева]. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
8. *Марков А., Наймарк Е.* Эволюция: классические идеи в свете новых открытий. – М.: АСТ: Corpus, 2014. – 656 с.
9. *Рамм М.В.* Нормативно-интерпретативное конструирование теоретических образов сетевых структур в обществе // Общество сетевых структур: монография / под общ. ред. М.В. Ромма, И.А. Вальдмана. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 5–42.
10. *Прокурина С.Г.* Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1990. – 216 с.
11. *Прокурина С.Г.* Хранение негенетических кодов в культуре. Матрицы и творчество // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук: материалы конференции / под ред. Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко. – М.; Калуга: Эйдос, 2008. – С. 105–114.
12. *Прокурина С.Г.* Семиотика форм хранения негенетической информации // Критика и семиотика. – 2007. – Вып. 11. – С. 47–53.
13. *Прокурина С.Г.* Принципы репликации культурной информации // Критика и семиотика. – 2015. – Вып. 2. – С. 51–64.
14. *Прокурина А.В.* Коммуникация и передача как формы лингвокультурного трансфера (на материале древнеанглийских памятников VII–XI вв. и текстов Библии): дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2015. – 187 с.
15. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию / пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
16. *Фещенко В.В.* Autopoietica как опыт и метод, или о новых горизонтах семиотики // Семиотика и Авангард: антология / ред.-сост.: Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин; под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический проект: Культура, 2006. – С. 54–122.
17. *Шатин Ю.В.* Три функции семиотики письма // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук: материалы конференции / под ред. Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко. – М.; Калуга: Эйдос, 2008. – С. 76–80.
18. *Шекспир В.* Юлий Цезарь / пер. И.Б. Мандельштама // Шекспир В. Избранные произведения. – М.; Л.: ГИХЛ, 1950. – С. 316–351.
19. Bible Hub: online Bible Study suite [Electronic resource]. – URL: <http://biblehub.com> (accessed: 28.04.2017).
20. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]: website. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed: 28.04.2017).
21. *Shakespeare W.* Julius Caesar // Shakespeare W. The complete works of William Shakespeare. – Ware: Wordsworth, 2007. – P. 582–610.
22. The Anglo-Saxon chronicle: an electronic edition (vol. 5) literary edition [Electronic resource]. – URL: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (accessed: 03.05.2017).

TRANSMISSION OF INFORMATION IN SPACE AND TIME: THE SELFISH MEME*

A.V. Proskurina

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

a.vyacheslavovna@gmail.com

The current article says that transference and entrenchment of information in the space and time is possible due to the appearance of a written language. A text is characterized by the function of memory, because it is not only a generator of new meanings, but it is also a guide of cultural memory. A written language can store and accumulate reminiscences about preceding contexts. Speaking about reminiscences of a text we should note that a text becomes meaningful. Such meaningful text enters into relations with cultural tradition (or cultural remembrance), which is born in mind of addressees. Texts which store cultural activity include the ability to condense the information, formulated differently; the ability of storing historical and cultural remembrances appear in such texts. Hence texts, which are transferred from one generation to another through centuries, don't lose the information. This paper is devoted to the principles of replication of cultural information. In culture this task is performed by units of cultural information – memes. Mutations of memes are presented as transformation formulae. The current article deals with aspects of preserving non-genetic data. The subject of analysis is formulae and clichés of the Anglo-Saxon Chronicle and the Bible. The development of linguistic formulae is under scrutiny. The main types of transformation of formulae and clichés are defined. Different variants of formulae are given; they are registered on the basis of the Bible. The author describes four main types of transformations of formulae phrases, which demonstrate development of relations in the culture. These four main types are: type “A” which is reframing of conventional formulae; type “B” which is lexical substitution of a key-term; type “B” which is production of new combinations and forms with new semantic structure, type “I” is a description with substitution of a lexeme in the context of a formula, which denotes different events. The author demonstrates that formulae deal with innovative descriptions which are characterized with more detalization. Consequently, growth of information is described.

Keywords: memes, replications, formulae, clichés, types of transformation (mutations), non-genetic data.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-120-131

References

1. Barthes R. Nulevaya stepen' pis'ma [Le degré zéro de l'écriture]. *Semiotika: antologiya* [Semiotics: anthology]. Comp. Yu.S. Stepanov. 2nd ed. Translated from French. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001, pp. 327–370. (In Russian)
2. Bibliya [The Bible]. Moscow, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo Publ., 2008. 1296 p.
3. Gamkrelidze T.V. R.O. Yakobson i problema izomorfizma mezhdru geneticheskim kodom i semioticheskimi sistemami [R.O. Jakobson and isomorphism problem between the genetic code and semiotic systems]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the study of language*, 1988, no. 3, pp. 5–8. (In Russian)
4. Gleick J. *The information: a history, a theory, a flood*. New York, Vintage Books, 2011 (Russ. ed.: Glik Dz. *Informatsiya. Istorija. Teoriya. Potok*. Translated from English by M. Kononenko. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2013. 576 p.).
5. Debray R. *Introduction à la médiologie*. Paris, Presses Universitaires de France – PUF, 2000 (Russ.

* This research was supported by a grant from the Russian Scientific Foundation, Project № 14-28-00130.

- ed. : Debre R. *Vvedenie v mediologiyu*. Translated from French by B.M. Skuratov. Moscow, Praxis Publ., 2010. 368 p.).
6. Dawkins R. *The selfish gene*. Oxford, Oxford University Press, 1989 (Russ. ed.: Dokinz R. *Egoistichnyi gen*. Translated from English. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2014. 512 p.).
7. Luhmann N. *Einführung in die Systemtheorie*. Heidelberg, Carl-Auer-Systeme Verlag, 2002 (Russ. ed.: Luman N. *Vvedenie v sistemnyu teoriyu*. Translated from German. Moscow, Logos Publ., 2007. 360 p.).
8. Markov A., Naymark E. *Evolutsiya: klassicheskie idei v svete novykh otkrytiy* [Evolution: the classic ideas in the light of new discoveries]. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2014. 656 p.
9. Romm M.V. Normativno-interpretativnoe konstruirovaniye teoreticheskikh obrazov setevykh struktur v obshchestve [Regulatory and interpretative design of the theoretical image of network structures in society]. *Obshchestvo setevykh struktur* [Social network structures]. Ed. by M.V. Romm, I.A. Val'dman. Novosibirsk, NSTU Publ., 2011, pp. 5–42.
10. Proskurin S.G. *Drevneangliiskaya prostranstvennaya leksika kontseptualizirovannykh oblastei*. Diss. kand. filol. nauk [Old English spatial lexis of conceptualized domains. PhD of philology diss.]. Moscow, 1990. 216 p.
11. Proskurin S.G. [Storage of non-genetic codes in culture. Matrixes and creativity]. *Tvorchestvo vne traditsionnykh klassifikatsii gumanitarnykh nauk: materialy konferentsii* [Creativity in non-traditional classifications of humanities: conference materials]. Ed. by Yu.S. Stepanov, V.V. Feshchenko. Moscow, Kaluga, Eidos Publ., 2008, pp. 105–114. (In Russian)
12. Proskurin S.G. Semiotika form khraneniya negeneticheskoi informatsii [Semiotics of forms which preserve non-genetic data]. *Kritika i semiotika – Critique and Semiotics*, 2007, iss. 11, pp. 47–53.
13. Proskurin S.G. Printsipy replikatsii kul'turnoi informatsii [Principle of replication of cultural information]. *Kritika i semiotika – Critique and Semiotics*, 2015, iss. 2, pp. 51–64.
14. Proskurina A.V. *Kommunikatsiya i peredacha kak formy lingvokul'turnogo transfera (na materiale drevneangliiskikh pamyatnikov VII–XI vv. i tekstov Biblii)*. Diss. kand. filol. Nauk [Communication and transference as forms of linguocultural transfer (on the material of Old English manuscripts VII–XI centuries and biblical texts). PhD of philology diss.]. Novosibirsk, 2015. 187 p.
15. Saussure F. de *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Translated from French. Moscow, Progress Publ., 1977. 696 p. (In Russian)
16. Feshchenko V.V. *Autopoetica kak opyt i metod, ili o novykh gorizontakh semiotiki* [Autopoetica as an experience and technique, or about new horizons of semiotics]. *Semiotika i Avangard: antologiya* [Semiotics and avant-garde: an anthology]. Ed. by Yu.S. Stepanov. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Kul'tura Publ., 2006, pp. 54–122.
17. Shatin Yu.V. [Three functions of semiotics of writing]. *Tvorchestvo vne traditsionnykh klassifikatsii gumanitarnykh nauk: materialy konferentsii* [Creativity in non-traditional classifications of humanities: conference materials]. Ed. by Yu.S. Stepanov, V.V. Feshchenko. Moscow, Kaluga, Eidos Publ., 2008, pp. 76–80. (In Russian)
18. Shakespeare W. Yulii Tsezar' [Julius Caesar]. Shakespeare W. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Translated from English. Moscow, Leningrad, GIKhL Publ., 1950, pp. 316–351. (In Russian)
19. *Bible Hub*: online Bible Studi suite. Available at: <http://biblehub.com> (accessed 28.04.2017)
20. *British National Corpus (BNC)*: website. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed 28.04.2017)
21. Shakespeare W. Julius Caesar. *The complete works of William Shakespeare*. Ware, Wordsworth, 2007, pp. 582–610.
22. *The Anglo-Saxon chronicle*: an electronic edition (vol. 5) literary edition. Available at: <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (accessed 03.05.2017)